

Кровавый отблеск в глазах Хэ Цзиньчжао постепенно угас. Он махнул рукой, и опрокинутые в офисе растения, столы и стулья вернулись на свои места, но разбитые компьютеры, принтеры, телефоны и прочую технику восстановить было невозможно, и все это так и осталось лежать на полу грудой обломков.

Стоявшая рядом Дай Янань уже полностью пришла в себя. Она растерянно стояла посреди офиса, превратившегося практически в руины, не зная, куда деться.

Она посмотрела на рану на плече Лин Чэня и от беспокойства чуть не заплакала.

- Про-простите... Я доставила всем столько хлопот, - она чувствовала себя ужасно виноватой и, заикаясь, спросила: - Лин Чэнь, тебе нужно в больницу? Я... Я оплачу лечение!

- Действительно, лечение должна оплатить ты, - Хэ Цзиньчжао подлетел к Лин Чэню, посмотрел на кровь на его плече и почувствовал невыносимую боль. Его красивые черты лица исказились от гнева: - Дай Янань, ты не могла бы целиться получше, когда швыряешь двери?

Дай Янань поправила очки на переносице и поспешно извинилась:

- Я впервые стала призраком, у меня нет опыта. В следующий раз, когда буду творить беспорядки, обязательно буду осторожнее!

Лин Чэнь:

- .....

Он подумал, что хорошо, что стоящая рядом Дин Шуньянь не слышит разговора этих двух призраков. Что это за бред? Они не только не соблюдают общественные нормы, но и не заботятся о добродетели перед загробным миром.

Из-за потери крови и боли Лин Чэнь немного побледнел, но пока еще мог терпеть.

- По крайней мере, это не открытый перелом, скорее всего, просто ссадина, - успокоил Лин Чэнь Дай Янань. - Я видел слишком много переломов, можешь не волноваться, я не такой хрупкий.

- Я не такой хрупкий..., - угрожающе повторил Хэ Цзиньчжао. - Сяо Лин, у тебя кровь из плеча уже на руку течет, а ты стоишь из себя героя.

Хотя его слова звучали резко, в его взгляде читалась забота. Он нашел в комнате отдыха аптечку, достал кровоостанавливающее средство и чистый бинт, чтобы перевязать рану Лин Чэню, но, к сожалению, он делал это впервые и был неуклюж: развязывал повязку, завязывал

ее, развязывал снова, и в итоге чуть не запутался в ней сам.

Увидев, что все успокоилось, Дин Шуньянь, долго прятаясь в углу, наконец высунула голову и, набравшись смелости, сказала:

- Мастер Лин, давай все-таки поедem в больницу? Моя машина, кажется, еще на ходу!

Лин Чэнь посмотрел на Хэ Цзиньчжао, который перед ним упорно боролся с бинтом, а затем на свое все еще кровоточащее плечо... Он вздохнул и в конце концов принял предложение Дин Шуньянь.

Только что машина Дин Шуньянь влетела в здание компании, бампер отлетел, а лобовое стекло со стороны водителя разбилось. К счастью, в остальном машина не пострадала, бензобак был цел, так что можно было ехать.

Дин Шуньянь осторожно залезла в машину через окно и начала сдавать назад. Сначала она два раза объехала двор, убедившись, что с машиной все в порядке, и только потом остановилась перед Лин Чэнем.

- Мастер Лин, садись. С ней все в порядке, просто дворники не выключаются, но мы точно доедем до больницы!

Лин Чэнь кивнул.

На глазах у Дин Шуньянь задняя дверь автомобиля открылась сама, никто ее не трогал. Лин Чэнь сел на заднее сиденье справа. Дин Шуньянь осторожно посмотрела на него в зеркало заднего вида и спросила:

- Мастер Лин, почему ты не садишься на переднее сиденье?

Лин Чэнь ответил:

- Потому что там уже сидят.

Дин Шуньянь:

- ...

- Дай Янань.

Дин Шуньянь:

- ...

- Янань спрашивает: раз она сидит рядом с тобой, нужно ли ей пристегиваться?

Дин Шуньянь:

- Э-э, нет, наверное, не нужно.

Так, разбитая машина без бампера, с разбитым стеклом и неуправляемыми дворниками со скрежетом выехала на дорогу. В машине ехали два человека и два призрака. В салоне царила гробовая тишина.

В окрестностях было три больницы. Дин Шуньянь хотела включить навигатор, но едва ее рука коснулась приборной панели, как на экране автоматически появилась карта. В следующую секунду машина сама завелась, руль повернулся, и она помчалась к месту назначения.

Дин Шуньянь не смогла сдержать вскрика удивления, обернулась на пустое место рядом с собой и выжала из себя улыбку, которая выглядела хуже, чем плач:

- А, ты... Ты еще и водить умеешь?

Сидящий на заднем сиденье Лин Чэнь покачал головой:

- Янань сказала, что у нее есть права, но она уже несколько лет не садилась за руль.

Дин Шуньянь дрожащей рукой указала на самопроизвольно вращающийся руль:

- А это кто...?

Лин Чэнь бросил взгляд на сидящего рядом с ним Хэ Цзиньчжао, долго думал и наконец придумал для него новую роль:

- Это... Мой помощник.

Сидящая на переднем сиденье Дай Янань с любопытством оглянулась на них.

Услышав это, Хэ Цзиньчжао приподнял бровь и с едва заметной улыбкой спросил его:

- Помощник? Сколько ты готов платить, чтобы такая суперзвезда, как я, стал твоим помощником?

- Еще и зарплату хочешь? - Презрительно фыркнул Лин Чэнь. - Будешь послушным и сговорчивым, буду сжигать тебе три палочки благовоний в день, не будешь послушным - ничего не получишь.

- А что значит быть послушным? - Строго спросил Хэ Цзиньчжао. - По-моему, это ты непослушный, всегда бросаешься в самую гущу опасности. Сегодня тебе повезло, ты только плечо повредил, а если в следующий раз получишь травму, то я...

- Что ты? - Лин Чэнь пошутил: - Ты же не собираешься отправить всех придворных лекарей за мной в могилу?

Хэ Цзиньчжао открыл рот, чтобы что-то сказать, но вдруг заметил, что Дай Янань, сидящая впереди, с широко раскрытыми глазами с большим интересом наблюдает за ними, словно электрическая лампочка. Дай Янань, обнаружив, что ее поймали, не растерялась, поправила очки и очень искренне сказала:

- Продолжайте, делайте вид, что меня нет. Просто у меня профессиональная привычка - я наблюдаю за жизнью~

Хэ Цзиньчжао:

- .....

Он сердито рассмеялся, бросил на нее косой взгляд, поднял палец и заставил машину резко затормозить (примечание: на дороге глубокой ночью не было других машин). Дай Янань, отбросило вперед, и в этот момент Хэ Цзиньчжао наклонился и прошептал Лин Чэню на ухо:

- Сяо Лин, если ты еще раз пострадаешь, я перестану думать о реинкарнации и о мести. Я привяжусь к тебе и буду каждый день преследовать тебя как призрак, охранять и ежедневно бормотать тебе на ухо.

Хотя это были совершенно нелепые слова, но Хэ Цзиньчжао сказал их настолько серьезно, что их было невозможно игнорировать. Он пристально смотрел на Лин Чэня, и в его обычно беззаботном взгляде не было и тени легкомысленной улыбки.

- ..., - Лин Чэнь шевельнул губами, ему очень хотелось сказать: «Ты же суперзвезда, разве для тебя это не перебор - становиться привязанным призраком?».

Еще ему хотелось сказать: «Хэ Цзиньчжао, ты забыл? Ты можешь со мной побыть еще максимум месяц».

Но Лин Чэнь ничего не сказал.

Он просто отвернулся, избегая давящего взгляда Хэ Цзиньчжао. Он пошевелил мизинцем правой руки и смутно почувствовал, что красная нить, обвивающая его палец, снова начала жечь.

***

Через пятнадцать минут машина остановилась у ночного приемного покоя больницы.

Дин Шуньянь, сидящая за рулем, тихо сказала:

- Мастер Лин, мы приехали.

С ее точки зрения, Лин Чэнь сопровождали два невидимых «телохранителя»: то он разговаривал с Дай Янань, сидящей на пассажирском сиденье, то с «помощником» рядом с ним, что заставляло ее, обычного человека, нервничать.

Она с трепетом вышла из машины вместе с Лин Чэнем, не зная, было ли это ее самообманом, но ей все время казалось, что у нее немеет затылок.

Рана на левом плече Лин Чэня уже не кровоточила, но пятна крови на одежде еще не высохли. Он придержал руку, чтобы плечо не двигалось, и быстро вошел в приемный покой.

Медсестры, увидев его ужасное состояние, а затем взглянув на припаркованную у входа разбитую машину с оторванным бампером, сразу догадались, в чем дело.

Медсестра спросила:

- Господин, вы попали в аварию?

Лин Чэнь подумал, почему в эту ночь он постоянно слышит слово «авария»?

Он покачал головой:

- Нет, просто произошел небольшой инцидент, меня ударила дверь.

Он снял с плеча временную повязку и показал медсестре торчащие из раны большие занозы.

Медсестра, привыкшая к самым разным ситуациям, не растерялась:

- Вашу рану сначала нужно очистить, потом зашить, а еще сделать рентген, чтобы проверить,

нет ли переломов или трещин. Ваши родственники пусть сначала зарегистрируются и оплатят услуги.

Дин Шуньянь достала кошелек и поспешила к кассе. Тем временем медсестра провела Лин Чэня в лечебный кабинет, а Хэ Цзиньчжао, естественно, не отходил от него ни на шаг. Дай Янань огляделась по сторонам, последовала за Дин Шуньянь.

В кабинете врач бросил взгляд на беспорядочно намотанный бинт на плече Лин Чэня и нахмурился:

- Кто вам это намотал? Так неряшливо, что рана может загноиться.

Стоявший рядом великий киноимператор, которого отругали:

- .....

Лин Чэнь бросил взгляд на приунывшего Хэ Цзиньчжао, сдержал смех и ответил:

- Один доброжелательный зритель.

Врач удивился:

- У тебя еще неплохое настроение, ты даже шутишь... Но я должен предупредить тебя: очищать рану будет больно, а при наложении швов даже под анестезией ты почувствуешь боль, так что будь готов.

Лин Чэнь кивнул.

Лин Чэнь был хорошо знаком с такими процедурами, как очистка раны и наложение швов. Каждый месяц он сталкивался с несколькими клиентами, погибшими в результате несчастных случаев, и ему приходилось очищать их раны, а затем тщательно накладывать швы.

Только... Когда он накладывал швы клиентам, он никогда не использовал анестезию.

Раньше он работал иглой и ниткой на теле других людей, а теперь настала очередь других людей работать иглой и ниткой на его теле.

Медсестра принесла физраствор, чтобы промыть рану Лин Чэня, затем пинцетом осторожно извлекла из раны занозы, а в конце обработала разорванную рану ватным тампоном, пропитанным лекарством.

Первые два вида боли еще можно было терпеть, но последний словно пронзил все его тело, распространившись по нервам до самых кончиков пальцев. Даже Лин Чэнь, хваставшийся своей выносливостью к боли, в этот момент он не смог сдержать стоны и, покрывшись холодным потом, невольно от боли сжал пальцами брюки.

- Не сжимайте левую руку в кулак, - поспешно предупредил его врач. - Если вы напрягаете руку, все мышцы плеча напрягаются, и я не смогу наложить швы.

Лин Чэнь мог только заставить себя расслабить руку. В следующую секунду что-то мягкое, словно облако, прижалось к его тыльной стороне ладони. Лин Чэнь поднял голову и встретил глубокий взгляд Хэ Цзиньчжао. Облако, прижавшееся к тыльной стороне его ладони, оказалось ладонью Хэ Цзиньчжао.

Пальцы переплелись, и тепло и холод сосуществовали одновременно.

Лин Чэнь видел подобное выражение лица у Хэ Цзиньчжао на большом экране. Тогда Лин Чэнь считал, что крупный план его глаз в кадре был достаточно завораживающим, но только сейчас он понял, что даже самая виртуозная игра актера не сможет передать то, что он испытывал в эту секунду.

В этих глазах он увидел заботу, увидел напряжение, почувствовал боль, а еще увидел... Свое отражение.

- Готово, - внезапно до его ушей, словно издали, донесся голос врача.

Лин Чэнь еще не успел сориентироваться и, словно во сне, спросил:

- Что готово?

- Рана зашита. Рана неглубокая, всего четыре шва, - врач отложил иглу, снял перчатки и сосредоточенно стал набирать информацию о приеме на компьютере.

Лин Чэнь как будто очнулся.

Он собрался с мыслями и вытащил руку из ладони Хэ Цзиньчжао, вырвавшись из этого холодного облака. Он больше не смотрел в глаза Хэ Цзиньчжао, а быстро повернулся к врачу и, ища тему для разговора, спросил:

- Доктор, мне теперь нужно сделать рентген?

- Да, - ответил врач, продолжая заполнять карту. - Когда я накладывал швы, прощупал рану. Похоже, у тебя дистальный перелом ключицы. Но не беспокойся, такие мелкие травмы

встречаются часто, операция не требуется. Просто носи фиксатор и дождись естественного заживления. Кстати, твои родственники, наверное, уже оплатили лечение? Возьми направление и иди делать рентген.

Лин Чэнь поблагодарил и поспешно встал. Перед тем, как обработать рану, медсестра ножницами разрежала ему воротник, а зашитую рану тщательно обмотала бинтом. Рана была обработана аккуратно и чисто, что резко контрастировало с тем, как она беспорядочно она была обмотана, когда он только приехал сюда.

Он взял направление неповрежденной рукой и вышел из кабинета. Он уходил слишком поспешно и случайно запнулся о стул, но медсестра поспешила поддержать его, чтобы он не упал.

- Господин, будьте осторожны.

- Да.

Когда Лин Чэнь ушел, медсестра, убирая хирургические инструменты, сказала врачу:

- Этот пациент очень симпатичный, но у него такая тонкая кожа. Всего лишь споткнулся о стул, а у него даже уши покраснели.

Врач и медсестра были старыми напарниками, и он подразнил ее:

- Похоже, сегодня у нас не так много работы, раз у тебя есть время обращать внимание на то, покраснели ли у пациента уши.

- Не каркай, не говори «не так много работы»! Мы работаем в ночную смену, и нам нельзя говорить такие вещи! Как только это скажешь, сразу же появятся пациенты! - Медсестра тут же бросила на врача убийственный взгляд: - Ты забыл, как неделю назад у нас наконец-то была спокойная ночь, но доктор Чжан из соседнего кабинета сказал: «Сегодня, похоже, пациентов почти нет», и не прошло и двадцати минут, как скорая привезла пострадавшего в ДТП! У нее были множественные переломы, массивное кровотечение из селезенки, пришлось перелить несколько пакетов крови, ее едва удалось спасти! В ту ночь пришлось срочно вызывать на операцию заведующего Ли и заведующего Вана, операция длилась целых восемь часов.

Врач тоже вспомнил о пациентке, о которой говорила медсестра:

- Я вспомнил... Это была довольно молодая девушка, да? Полиция приезжала несколько раз.

- Да, это она, - сказала медсестра. - Я слышала от полиции, что на месте аварии не было камер наблюдения, у нее не было документов, а мобильный телефон не включался, так что установить личность было невозможно. К счастью, водитель не скрылся с места происшествия,

а страховая компания быстро выплатила возмещение, иначе, при таких расходах в отделении интенсивной терапии, денег надолго бы не хватило.

- Операция же прошла успешно. Она еще не пришла в сознание?

- Вот в этом-то и странность: после операции все показатели были отличные, по логике она уже давно должна была прийти в себя... Заведующий сказал, что если она не очнется, то, скорее всего, останется в вегетативном состоянии, - медсестра вздохнула, но в больнице она видела подобное не раз, и даже самое мягкое сердце закаляется до железа. - Полиция сказала, что через пару дней, когда отек с лица спадет, сделают распознавание по лицу, тогда смогут установить личность и уведомить родственников.

Такая молодая девушка, и попала в аварию, впала в кому... Сколько времени уже не выходит на связь. Родные, наверное, с ума сходят от беспокойства.

***

В кабинете компьютерной томографии Лин Чэнь лежал в аппарате и, следуя указаниям врача, старался максимально расслабить плечи.

Чтобы изолировать шум и излучение, дверь кабинета была плотно закрыта, посторонним вход был запрещен.

В ночном коридоре больницы ни души. Дин Шуньянь сидела на скамейке в зоне ожидания и чувствовала, как ее пробирает озноб. В руке она сжимала квитанцию об оплате, а в голове снова и снова прокручивались события сегодняшнего дня.

Люди из киноиндустрии самые суеверные. Она привыкла к тому, что перед началом съемок приносят в жертву свиную голову, а по их окончании жгут благовония, но в этот раз она действительно встретила призрака.

Более того, этот призрак появился из-за нее.

Она испытывала страх и раскаяние: как посредник, она действительно совершила немало неблагоприятных поступков.

Перепродажа, покупка по низкой цене и продажа по высокой, наем подставных исполнителей... Для нее это не считалось чем-то особенным.

Когда-то, работая в крупной компании, она хотела снять топовый проект про роман между старшей сестрой и младшим братом. Чтобы ударить по конкурентам, она специально запросила финансирование и скупилась все твердые середнячки с похожей тематикой, заключив контракты на очень длительный срок. Таким образом, она накопила права, не сняв ни одного

фильма, и просто задушила всех конкурентов в зародыше.

Когда один из авторов обнаружил, что его обманули, и деликатно поинтересовался, она резко отрезала:

- Я же не отказываюсь платить, и какой бы длинный ни был срок контракта, ты сам согласился его подписать!

Это привело к тому, что автор заболел депрессией и объявил о прекращении творческой деятельности.

Подобных случаев было много.

Она действительно платила деньги, но при этом... Не уважала их труд.

Творчество, в конце концов, не бездушная сделка деньги-товар.

Поэтому на этот раз, когда Дай Янань пришла к ней, желая отомстить, это действительно было закономерно.

- Сяо Дай... Дай Янань, ты здесь? - Осторожно спросила Дин Шуньянь. Ее голос эхом разнесся по пустому коридору. Сработали датчики движения.

Свет зажигался поочередно и тянулся вперед по коридору.

- Дай Янань, я тебя не вижу. Если ты здесь, не могла бы ты как-нибудь дать мне ответ?

Едва она закончила говорить, как недалеко на посту медсестры внезапно включился компьютер, который до этого находился в спящем режиме.

Дин Шуньянь, дрожа, поднялась со скамьи, набралась смелости, уперлась в стену и шаг за шагом пошла туда.

На экране компьютера автоматически открылся знакомый ей документ Word.

@Мою руку ведет сердце: Я здесь.

@Мою руку ведет сердце: Здравствуй, учитель Дин.

Дин Шуньянь сглотнула.

Она узнала этот ник - это действительно была Дай Янань.

- Я..., - ей хотелось сказать многое, тысячи слов бурлили в груди, но в конце концов вылились лишь в слово: - ... Прости.

В следующую секунду на экране появилась фраза.

@Мою руку ведет сердце: Если бы извинения работали, зачем нужна полиция?

Дин Шуньянь вздрогнула. Ее первой реакцией было предположение, что Дай Янань рассердилась, и она уже собиралась продолжить извиняться, но вдруг осознала, что эта фраза на экране - цитата из одного известного сериала.

Дин Шуньянь осторожно спросила:

- Что мне сделать, чтобы ты меня простила?

@Я пишу то, что чувствую: Я потеряла всего лишь жизнь, а ты - целую сделку!

Реплики из сериала +2

- Давай так: я порекомендую твою работу большему количеству режиссеров. На этот раз я точно не заставлю тебя работать под чужим именем - на сценарии будет твое имя, и только твое. Я не возьму ничего с гонорара, все отдам твоей семье. И клянусь, больше никогда не буду делать ничего подобного.

@Мою руку ведет сердце: Гуанси не подойдет, он не может быть автором, пусть будет Тое!

Реплики из сериала +3*

Дин Шуньянь:

- .....

Тут она поняла:

- Сяо Дай, ты что, шутишь?

На экране появился огромный смайлик [прикрыла рот от смеха].

В следующую секунду [прикрыла рот от смеха] сменился на [плачу].

@Мою руку ведет сердце: Дин Шуньянь, хватит уже.

@Мою руку ведет сердце: Моя работа еще не закончена, если позволить другому сценаристу продолжить ее и не указать его имя, это будет слишком несправедливо по отношению к нему.

@Мою руку ведет сердце: Надеюсь, ты запомнишь свои слова, больше никогда не будешь посредником и будешь ценить вклад авторов. Для нас, сценаристов из низов, деньги действительно важны, но всегда есть вещи, которые важнее денег.

Дин Шуньянь уставилась на последнюю фразу и пробормотала:

- Но ты так усердно работала над своей историей, а теперь ее не сможет увидеть больше людей. Тебе не жаль?

@Мою руку ведет сердце: История не закончена, это действительно жаль.

@Мою руку ведет сердце: Как сказал Лин Чэнь, в жизни некоторых людей неизбежно остаются сожаления.

Дин Шуньянь не могла видеть, как эта смелая и гордая девушка сидела за компьютером, а ее тонкие пальцы порхали по клавиатуре.

Ее лицо было мокрым от слез, на губах играла горькая улыбка.

Ее пальцы замерли на мгновение, а затем набрали еще несколько строк.

@Мою руку ведет сердце: У меня есть одно желание: я хочу, чтобы к моим похоронам сценарий «Записки о съемном жилье» был распечатан и сброшюрован, и чтобы каждый из присутствующих на прощании получил по сценарию одной серии.

@Мою руку ведет сердце: Внимание, каждый может получить только одну серию! Без начала и конца, пусть они прочитают только одну главу, пусть они мучаются и тоскуют.

@Мою руку ведет сердце: Хм, я тоже хочу быть злодейкой, которая оставляет интригу неразрешенной!

От этих детских слов Дин Шуньянь не сдержалась и рассмеялась. Она подумала, что Дай Янань действительно интересная девушка, она может писать интересные произведения и прожила интересную жизнь. Дин Шуньянь очень жалела, что не встретила ее раньше.

Дин Шуньянь серьезно кивнула:

- Хорошо, я обязательно устрою тебе грандиозные похороны. Каждый сценарист получит только по одной серии, и ни одной больше.

Едва она закончила говорить, как открылись двери соседнего кабинета компьютерной томографии, и оттуда вышел Лин Чэнь с повязкой на плече. Хэ Цзиньчжао не отходил от него ни на шаг, нервничая и не отрывая от него взгляда ни на секунду.

- Какие похороны? - Поднял на них взгляд молодой человек, и его голос прозвучал ясно и чисто, словно эхо разносилось от удара по изысканному фарфору. Он стоял в свете и выглядел таким ярким, прозрачным и теплым.

- Я разговаривала с учителем Дин о моих похоронах, - сказала Дай Янань, улыбаясь и вытирая слезы. - Я сказала, что в день моих похорон нужно распечатать мой сценарий и я разрешу каждому гостю посмотреть прочесть одну серию. Моим родителям, наверное, разрешу прочесть три серии, ведь они мои родители, у них должны быть привилегии прочесть больше... Нет, ладно, пусть не читают ничего. Они склонны к переживаниям, увидев, как тяжело живет героине сериала, они наверняка подумают, что в Пекине я живу в маленькой квартирке, где не видно солнца.

- Кстати, Лин-гэ, ты говорил, что ты визажист для умерших, так что, когда найдут мое тело, ты сможешь накрасить меня?

- Помаду я хочу самого модного в этом году цвета «гнилой помидор», ресницы как в липах айдалов, а макияж - корейский стиль с сияющей кожей. Да, и ни в коем случае не наноси мне тени на щеки, сделай меня поплотнее. Каждый раз, когда мы общаемся по видеосвязи, мои родители говорят, что я похудела, и просят меня больше есть. На этот раз пусть они посмотрят, какая я пухленькая.

Дай Янань наговорила кучу всего, а когда закончила, с надеждой посмотрела на Лин Чэнь, надеясь, что тот исполнит ее единственное желание после смерти.

Но в ответ она услышала только отказ.

- Извини, я не могу накрасить тебя, - Лин Чэнь покачал головой.

- Э? - Да Янань недоверчиво повысила голос. - Почему?

- Потому что я крашу только мертвых.

- .....?

Увидев, что Дай Янань по-прежнему смотрит на него с недоумением, Лин Чэнь не удержался и раскрыл тайну.

Он поднял палец и указал на стоящего рядом Хэ Цзиньчжао:

- Этот назойливый призрак принес хорошую новость. Янань, ты не умерла, ты просто в коме.

Зрачки Дай Янань резко расширились:

- !!!

- Я обнаружил в записях отделения неотложной помощи безымянную пациентку, лежащую в коме после ДТП, - Хэ Цзиньчжао повторил то, что только что услышал в приемном покое, и его красивое лицо озарилось улыбкой. - Я только что полетел в палату и убедился, что это действительно твое тело.

Примечания:

* Это измененные реплики из тайваньских сериалов 2000-х.

«Если бы извинения работали, зачем нужна полиция?» из «Сад падающих звезд» (□□□□) 2001 года;

«Я потеряла всего лишь жизнь, а ты - целую сделку!» - 2-я из «Занавес грез» (□□□□) 2007 года;

«Гуанси не подойдет, он не может быть автором, пусть будет Тое!» из «Следующая остановка - счастье» (□□□□□□) 2009 года.

<http://bllate.org/book/14930/1633354>